

Лопе де-Вега

(К трехсотлетию со дня смерти)

1800 пьес и 400 ауто (короткие пьесы духовного содержания), написанные за 73 года жизни (1562—1635) — уже этих одних цифр достаточно, чтобы согласиться с определением „чудо природы“, данным Феликсу Лопе де-Вега Карлио его великим современником Мигуэлем де-Сервантесом Сааведра, который, кстати сказать, не питал к Лопе особых симпатий. Возможно, что эти цифры, приведенные Монтальваном, другом и биографом Лопе де-Вега, и преувеличены (впрочем, сам поэт за пять лет до смерти говорил, что написал 1500 пьес), во всяком случае и 770 пьес, названия которых дошли до нас (из них сохранились тексты 470), — количество тоже достаточно почтенное. А ведь кроме пьес Лопе писал поэмы, романы, стихотворения.

Но причина совершенно небезысходной общенародной славы Лопе де-Вега, — похороны которого длились 9 дней и на смерть которого написали стихотворения 160 испанских поэтов, — не в этих баснословных цифрах, а в том, что он был гениальным создателем испанского национального театра.

Великий поэт прожил бурную жизнь. В юности — занятия в Алькальском университете, различные любовные похождения и изгнание из Мадрида, участие в походе знаменитой „Непобедимой Армады“, снаряженной Филиппом II против Англии и разбитой бурей и английским флотом. Потом — жизнь в различных городах Испании (последние 2 лет постоянно в Мадриде), служба у нескольких вельмож и дружба с ними, принятие духовного звания, насколько не помешавшее его поэтической деятельности.

События конца XV и XVI веков: взятие Гренады — последнего оплота мавров в Испании и объединение страны, открытие и завоевание Америки, непосредственное участие в решении судеб всей почти Европы, присоединение Португалии и ее колоний в Америке, Африке и Индии, — все это превратило Испанию в сильнейшую мировую державу. Университетское образование, книгопечатание, литература, театр и живопись получили широчайшее развитие.

Верность королю была одной из высших доблестей испанцев

того времени, но ведь королевская власть, опираясь на мелкое дворянство, горожан и крестьян, сокрушала власть феодалов и объединяла страну, — это был исторически прогрессивный процесс. И именно этот момент мы находим в пьесах Лопе де-Вега: „Овечий источник“ („Фуэнте овехуна“), „Перибаньес и командор Оканьи“, „Лучший судья — король“ и др. Однако это не

Лопе де-Вега

помешало Лопе вывести королей-тиранов в „Звезде Севильи“, „Свергнутом короле“, порочного герцога в „Наказании без мщения“.

Перечисленные произведения Лопе де-Вега, с исключительно развитыми чувствами национальной гордости и личной чести (тема чести проходит через огромное количество его пьес) опираются на глубокие народные корни.

Лопе де-Вега — подлинный поэт своего народа, отсюда — его огромная популярность у самых широких кругов своих современников, различнейшие стороны жизни которых он показал в своих пьесах. Излюбленные им идеалы (мелкий дворянин) и комедийный персонаж грациозно-простоватый и в то же время хитрый крестьянин, обычно более умный и активный, чем его господин, — стали центральными типами испанской литературы. Один из современников Лопе де-Вега писал: „Лопе был началом и концом комедий“. Произведения Лопе созданы самой природой. Он единствен

в изображении высоких лиц и также неподражаем в изображении низших классов народа. Его крестьяне — не выдуманные лица: он выводит их на сцену живыми, с плотью и кровью. Прелесть, которой одеты сцены любви между ними, красота в их речах, остроумие в их разговорах — все это до того естественно, что кажется произведением самой природы“. В том же „Овечьем источнике“, в том же „Перибаньесе“ с огромной силой утверждается коллективная народная воля, стоящая на страже свободы и человеческого достоинства.

Комедии Лопе де-Вега (в испанском театре все пьесы, в том числе и имеющие трагедийный характер, назывались комедиями) в основном делятся на героические, сюжеты которых заимствованы из истории, бытовые, среди которых особо надо отметить „комедии плаща и шпаги“, и пьесы на религиозные темы. Разнообразие жанров, сюжетов, образов (в частности замечательны у Лопе женские образы), поэтических форм, эмоциональных красок в пьесах Лопе де-Вега исключительно.

До Лопе де-Вега существовали лишь начатки испанской драматургии. Он же один создал колоссальный репертуар, выдвинул в нем новые принципы, ставшие основой испанской драматической системы и оказавшие сильнейшее влияние на драматургов и других стран. Эти принципы формализованы им в поэме „Новое искусство делать комедии в нынешнее время“ (к сожалению, еще не переведенной на русский язык), где он настойчиво подчеркивает мысль о необходимости театра, отвечающего потребностям своего народа и своей эпохи. Поэтому они противопоставляются античной драматургической системе. „Я всегда сочинял, утверждает он, — против правил искусства... Волюнты возмущают знатоков; ну, что ж, — пусть знатоки не ходят на наши пьесы!“

„Подлинная комедия, — заявляет Лопе де-Вега, — имеет свою цель, как всякий вид искусства, и эта цель — изображать действия людей и рисовать нравы века, в котором они жили“. Реалистический принцип проводится им и дальше: „Смешивая трагическое и комическое... вы получите одну часть пьесы, которая бу-

дет серьезной, и другую, которая будет буффонной. Но это разнообразие очень нравится. Сама природа дает примеры этого, и она заимствует свою красоту именно из таких контрастов. Лопе де-Вега дает такие советы драматургам: „Следите за тем, чтобы сюжет представлял одну лишь линию действия, чтобы фабула не была отягощена эпизодами, т. е. отклонениями от главного сюжета, и чтобы нельзя было изъять из нее какую бы то ни было часть, не разрушая целого.. Поместите в первом акте экспозицию, во втором — завязку интриги и сделайте так, чтобы до середины третьего акта никто не мог предвидеть отгадку“.

Историк испанской литературы Тикнор указывает на такие моменты, установленные Лопе де-Вега в испанской классической драматургии: **деление на три акта, стихотворный размер романсов, запутанный сюжет и комическая интрига, параллельная основная**.

Многое сближает Лопе де-Вега с его современником — **Шекспиром**. Оба они с огромной силой впечатляемости утвердили в драматургии **человека**, индивидуальную личность во всем богатстве ее чувствований и действий, во всей силе ее страстей, но личность, обусловленную ее общественным положением; они утвердили начала **реализма** и тем положили основание театру нового времени. „Хотя Шекспира ставят выше, — писал А. В. Луначарский, — но Лопе де-Вега стоит немногим ниже его“. А народный характер значительно сильнее в драматургии Лопе, чем в пьесах Шекспира.

Почти все произведения Лопе де-Вега написаны в стихах. Поэтический дар Лопе огромен, — и это не только в смысле необычайной искусности стихосложения, исключительной легкости, с которой он вводил в свои пьесы самые различные стихотворные размеры (в частности широчайшим образом используя традиционные народные испанские „романсы“), но и в смысле замечательной **поэтичности** его образов и языка, создававшей острое очарование.

Лопе де-Вега оказал крупнейшее **влияние** на весь испанский театр; также много заимствовали у него театры французский и итальянский.

К сожалению, на русский язык переведено лишь очень мало пьес Лопе де-Вега, и они шли на сценах русских театров гораздо меньше, чем того заслу-

живают. Все же можно отметить несколько значительных постановок его пьес. Так, в 70-е годы некоторые из них ставились в Малом театре в бенефис М. Н. Ермоловой. Особый успех имел поставленный в 1876 г. „**Овечий источник**“. В знаменитой сцене третьего акта, — писал об этом спектакле литературовед Н. И. Стороженко, — когда Лауренсия, бледная, с распушенными волосами, прибегает на площадь и возбуждает народ против губернатора, восторг публики дошел до энтузиазма. В этой роли вылилась вполне страстная любовь к свободе и не менее страстная ненависть к тирании, которая охватила юную душу артистки“.

Интересные спектакли того же „Овечьего источника“, а также части другой пьесы Лопе де-Вега — „**Великий князь московский и гонимый император**“ (это пьеса о Лжедмитрии, который был современником Лопе де-Вега) — дал в 1911 году **Старинный театр** в Петербурге; театр пытался восстановить всю обстановку староиспанского театра, т. е. поставить пьесы так, как они шли во время Лопе де-Вега.

После Октябрьской революции „**Овечий источник**“, как пьеса народно-революционная, много ставилась в различных театрах. Особенно значительным был спектакль, поставленный К. А. Марджановым с художником **Ис. Рабиновичем** в **Киеве** весной 1919 года. **В. Л. Юренева**, игравшая главную роль, Лауренсию, так вспоминала о нем: „Мы сыграли „Овечий источник“ сорок раз — ежедневно. Расходясь из театра, публика пела „**Интернационал**“, а сцена, когда Лауренсия, ломая меч, кричит о том, что тираны сражены, их больше нет, и освобожденный народ стихийно и долго пляшет, покрывалась бурей аплодисментов“.

И другая постановка „Овечьего источника“, осуществленная К. А. Марджановым, сыграла большую роль. Это была постановка на **грузинском языке** в **Тифлисе**, открывшая новую эру в развитии грузинского театра.

Эта же пьеса была талантливо разрешена реж. Л. Литвиновым и худ. А. Тышлером в 1927 году в **гос. Еврейском театре Белоруссии** (Минск).

Надо полагать, что юбилей Лопе де-Вега возбудит интерес к замечательному испанскому классику, и мы вскоре увидим ряд его пьес на сценах наших театров.

А. ФЕВРАЛЬСКИЙ

Лопе де-Вега